**Е.Ю. Скарлыгина**, канд. филол. наук, доцент кафедры литературно-художественной критики и публицистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: scarlygina@yandex.ru

# ЖУРНАЛ «ВРЕМЯ И МЫ» В КОНТЕКСТЕ ТРЕТЬЕЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

*Статья посвящена журналу «третьей волны» эмиграции «Время и мы», который издавал и редактировал в 1975–2001 годы Виктор Перельман. Это был международный демократический журнал литературы и общественных проблем, который выходил в Тель-Авиве и в Нью-Йорке. Литературная составляющая журнала была весьма интересной и значительной. Печатались как представители «третьей волны» эмиграции, так и литераторы, чьи произведения распространялись в СССР в самиздате.*

***Ключевые слова:*** *Виктор Перельман, «Время и мы», «третья волна» эмиграции, литературная критика, литература.*

*The article is devoted to «the third wave» emigration magazine «Time and us» («Vremya i my»), published and edited by Victor Perelman for 1975–2001. This international democratic magazine of literature and social issues was printed in Tel-Aviv and New-York. The literature section is considered to be very interesting and significant. «The third wave» emigrants together with Soviet authors publishing their works in «samizdat» were among the writers.*

***Key words:*** *Victor Perelman, "Vremya i my", "third wave" of emigration, literature, literary criticism.*

Журнал «Время и мы» начал выходить в октябре 1975 года в Тель-Авиве и до 1981 года издавался ежемесячно. Затем главный редактор и издатель Виктор Перельман перебрался в Нью-Йорк, где журнал выходил 6 раз в год до 2001 года (всего вышло 152 номера). Наша статья посвящена тому периоду, когда журнал «Время и мы» был именно изданием «третьей волны» эмиграции, то есть до 1991 года. С отменой цензуры и распадом СССР радикально изменились исторические условия, в состав редколлегии вошли известные российские журналисты и общественные деятели. Короткое время – с ноября 1998 года, в течение года – главным редактором был известный литературный критик Лев Аннинский. Позднее он вспоминал: «Виктор Перельман был по складу характера рыцарь. ВРЕМЯ выш-

ло крутое. МЫ – не всегда на высоте. Но он служил до последнего вздоха»[1].

Виктор Перельман эмигрировал из СССР (где он возглавлял отдел информации в «Литературной газете») в 1973 году. О жизни и работе в Советском Союзе, а также об эмиграции в Израиль и позднее в США им написаны две мемуарные книги: «Покинутая Россия: журналист в закрытом обществе»[2] и «Театр абсурда: комедийно-философское повествование о моих двух эмиграциях»[3]. Задуманный В.Перельманом журнал начал выходить почти одновременно с «Континентом» В.Максимова (ноябрь 1974, Париж) и на протяжении многих лет выдерживал эту нелегкую конкуренцию. В обращении редакции журнала «Время и мы» к читателю, опубликованном в первом номере журнала, говорилось: «Мы не ставим своей целью стать всеядным изданием – журналом для всех. И ради дешевой популярности не поступимся литературным уровнем и не пойдем на компромиссы с нашей нравственной задачей. Мы будем издавать журнал в расчете на читателя небезразличного, думающего или, по крайней мере, стремящегося думать, будем с упорством искать путь к тем, для кого литература не просто род развлечения, но опора в страдании и мысли. Нам кажется, таких людей много в Израиле, где издается журнал, и за рубежом, где, мы надеемся, он получит распространение»[4]. Будучи либерально-демократическим изданием, журнал «Время и мы» имел свою «нишу» среди журналов третьей эмиграции: среди авторов было много израильтян – недавних эмигрантов из СССР, повышенное внимание уделялось проблеме антисемитизма и судьбе еврейства в XX веке.

Как и «Континент», журнал «Время и мы» делался совсем небольшой группой людей и прежде всего – самим редактором. С 1981 года на общественных началах в создании номеров участвовали Дора Штурман в Израиле и Ефим Эткинд во Франции. Выпуск первых номеров журнала был профинансирован еврейскими благотворительными организациями (в частности, Сохнут), но в дальнейшем Виктору Перельману приходилось самому добывать средства для

---

[1] *Аннинский Л.* Мы и время. URL: https://sites.google.com/site/uriykuvaldin/o-tvorcestve-uria-kuvaldina/lev-anninskij-my-i-vrema

[2] См.: *Перельман В.* Покинутая Россия: Журналист в закрытом обществе. Тель-Авив, 1977.

[3] См.: *Перельман В.* Театр абсурда: Комедийно-философское повествование о моих двух эмиграциях. Опыт антимемуаров. Нью-Йорк, 1984.

[4] Время и мы. 1975. № 1. С.4.

выживания издания. Состав редколлегии постоянно менялся, в разное время в нее входили: публицисты Лев Наврозов, Илья Суслов и Дора Штурман, поэтесса Лия Владимирова, кинорежиссер Михаил Калик, прозаик Виктор Некрасов, литературовед Ефим Эткинд. Ответственным секретарем редакции была Ася Куник. «Я абсолютно уверен, – подчеркивал главный редактор много лет спустя, – что журнал "Время и мы" будет долго жить и останется важным источником познания эпохи»[5].

Журнал имел вполне традиционные для литературного и общественно-политического издания разделы и рубрики: Проза; Поэзия; Публицистика. Критика. История; Из прошлого и настоящего; Наши публикации. Как и в журнале «Континент», почти каждый номер «Время и мы» заканчивался небольшой статьей о современном художнике или скульпторе (рубрика «Вернисаж "Время и мы"»), причем такая публикация обязательно сопровождалась репродукциями (из-за нехватки средств – черно-белыми).

Обратившись к литературному разделу журнала «Время и мы», обнаруживаешь множество значительных имен и произведений. Как известно, проза держит номер – и Виктор Перельман это прекрасно осознавал. Разумеется, журнальное пространство предоставлялось прежде всего писателям «третьей волны» эмиграции. Это Вас. Аксенов с рассказом «Гибель Помпеи» (№ 56, 1980) и мемуарной прозой «Арест матери» (№ 57, 1980); это Юз Алешковский с романом «Карусель» (№ 72-73, 1983). Это повесть Вик.Некрасова «Персональное дело коммуниста Юфы» (№5, 1976) и «Блошиный рынок» (№24-25, 1978) А.Галича – произведение, которое сам он называл «плутовским романом об Одессе и массовой еврейской эмиграции»; это водевиль В.Войновича «Фиктивный брак» (№ 72, 1983); «Невидимая книга» (№ 24, 1977; № 25, 1978) С.Довлатова и ряд его рассказов; отрывок из романа Саши Соколова «Палисандрия» (№77, 1984) и роман Игоря Ефимова «Архивы страшного суда» (№ 64-66, 1982). Примеры можно множить, но суть, как нам кажется, ясна: все наиболее яркие и талантливые авторы «третьей волны» эмиграции были замечены журналом «Время и мы» и привлечены к сотрудничеству. Были и такие, кто стал подлинным открытием издания. Прежде всего здесь следует назвать имена Зиновия Зиника и Бориса Хазанова.

Зиновий Зиник эмигрировал из СССР в 1975 году и жил в Лондоне, где был сотрудником «Би-би-си». Сегодня он широко из-

[5] Перельман В. Время и мы // Родина. 1992. № 10. С. 23.

вестен как блестящий эссеист и рассказчик, несколько лет назад в России был издан сборник его эссе с парадоксальным названием «У себя за границей» (М., 2007). В самом этом названии скрыт культурный код представителей «третьей волны» эмиграции, для которых жизнь в Европе, США или Израиле сопровождалась мучительной рефлексией по поводу своего советского прошлого и глубинных связей с Россией. В середине 1970-х Зиновий Зиник еще только начинал свой путь в литературе. В журнале «Время и мы» увидели свет все главные произведения писателя, принесшие ему известность: повесть «Извещение» (№ 8, 1976), романы «Перемещенное лицо» (№ 22-23, 1977), «Русофобка и фунгофил» (№ 82-84, 1985). Устойчивой темой гротескной прозы З.Зиника стала именно судьба советского эмигранта на Западе, его ментальные особенности.

Еще одним открытием журнала «Время и мы» является ныне широко известный прозаик Борис Хазанов. Это литературный псевдоним Геннадия Файбусовича, который родился в 1928 году в Москве. В 1949 году он был обвинен в антисоветской пропаганде и арестован, прошел тюрьму и лагерь, был освобожден в 1955 году. Когда в № 6 (1976) журнала «Время и мы» увидела свет его повесть «Час короля», Борис Хазанов жил в СССР и передавал свои тексты по преимуществу в самиздат. Это была его первая публикация на Западе, причем редакция очень высоко оценила талант автора и определила само появление такого произведения как «чудо русской литературы». В дальнейшем в журнале «Время и мы» были опубликованы рассказы и повести Бориса Хазанова – в частности, философская повесть «Я Воскресение и Жизнь» (№ 60, 1980), а также отрывок из прозы о послевоенной жизни в СССР: «Антивремя. Московский роман» (№ 78, 1984). В 1982 году Борис Хазанов эмигрировал в Германию, где был соиздателем и соредактором общественно-политического журнала третьей эмиграции «Страна и мир» (1984–1992). Ныне Борис Хазанов – один из самых известных и издаваемых писателей, автор нескольких книг прозы и эссеистики, лауреат международных литературных премий. Живет в Мюнхене.

Прозу Фридриха Горенштейна журнал «Время и мы» также начал печатать еще до эмиграции писателя из СССР. В частности, в № 42 за 1979 год была опубликована его повесть «Искупление», которая теперь широко известна и экранизирована. Кроме того, здесь увидели свет его пьесы «Бердичев» (№ 50-51, 1980) и «Волемир» (№ 67, 1982), а также юмористические рассказы «Три встречи с Лермонто-

вым», «Контрреволюционер» и «Археологические страсти» (№ 68, 1982).

Важно отметить, что в журнале «Время и мы» публиковались не только произведения литераторов «третьей волны» эмиграции, но и тексты, поступавшие в редколлегию из советской России по тайным каналам. Так, здесь увидели свет повести авторов ленинградского самиздата: Б. Вахтина «Ванька-каин» (№ 4, 1977), А. Арьева «Долгота дня» (№ 23, 1977) и Ф. Чирскова «Андромер» (№ 27, 1978). Московская школа неподцензурной литературы была представлена психологической прозой Ю. Карабчиевского «Жизнь Александра Зильбера» (№ 55-56, 1980) и «Вчера, сегодня, завтра» (№ 57, 1980). Эти повести были посвящены жизни и духовному становлению еврейского юноши в послевоенной Москве. В повести Б.Ямпольского «Большая эпоха» (№ 13, 1977) раскрывалась жизнь обитателей коммунальной квартиры в одном из арбатских домов. По каналам самиздата в журнал «Время и мы» поступила и документальная повесть Лидии Чуковской «Предсмертие» (№ 66, 1982), посвященная последним дням и самоубийству Марины Цветаевой. Сегодня не лишним, пожалуй, будет напомнить, что такого рода материал было абсолютно невозможно опубликовать в то время на родине. Кроме того, Лидия Чуковская была в 1974 году исключена из Союза писателей СССР, находилась в опале, и публикации в изданиях русского зарубежья оставались для нее единственной возможностью встречи с читателем.

Как любой уважающий себя «толстый» журнал, «Время и мы» публиковал не только русскую, но и зарубежную литературу. Переводчиками были, как правило, сами эмигранты «третьей волны», причем в журнале печаталась зарубежная проза высокого уровня. «Совсем не случайно в первом номере журнала мы опубликовали роман Артура Кестлера “Тьма в полдень”, – подчеркивал В.Перельман в одном из интервью. – Для нас он был романом-программой так же, как для миллионов людей он уже многие годы является романом-предостережением: вдумайтесь в трагическую судьбу бывшего члена ЦК, бывшего командарма, бывшего партийного вождя Залмана Рубашова, и тогда вы лучше поймете, каким дьявольским оборотнем способна обернуться идеология, как беспощадно мстит она тем, кто служит ей верой и правдой»[6]. Среди зарубежных авторов в журнале, в частности, публиковались Исаак Зингер (рассказы «Пленник», «Портфель», «Цитата из Клопштока», № 81, 1984); Милан Кундера (фрагменты

[6] *Перельман В.* Третья эмиграция и джунгли свободы // Время и мы. 1979. № 37. С. 113.

книги «Невыносимая легкость бытия», № 88, 1986; два отрывка из «Книги смеха и забытья», № 60, 1981; № 68, 1982); Вацлав Гавел (радиопьеса «Прием», № 88, 1986). В 1987 году в № 95 журнала были опубликованы главы из романа Генри Миллера «Тропик рака» (с предисловием Нормана Мейлера).

Среди мемуарной прозы, которой в журнале была отведена специальная рубрика «Из прошлого и настоящего», можно обнаружить немало текстов, и сегодня не лишенных интереса для читателей. Это воспоминания Натальи Михоэлс-Вовси (дочери знаменитого еврейского актера) «Убийство Михоэлса» (№ 3, 1976). Как будто в продолжение темы – отрывок из книги Владимира Гусарова «Мой папа убил Михоэлса» (№ 12, 1976). Очень интересны мемуарные очерки К.Вилковского, поступившие в редакцию по каналам самиздата: «Похороны Пастернака» (№ 9, 1976) и «Прощание с Олешей» (№ 19, 1977). Из тех же источников была получена и рукопись С. Липкина «Арест романа» (№ 83, 1985), посвященная Василию Гроссману и судьбе его эпопеи «Жизнь и судьба».

В поэтическом разделе журнала печатались по преимуществу поэты-эмигранты как из Израиля, так и из США, но здесь не приходится говорить о каких-то ярких открытиях. За исключением, пожалуй, Владимира Гандельсмана – ленинградского поэта, который с детства писал стихи, но не печатался в СССР. Сегодня В.Гандельсман – один из ведущих поэтов русского Нью-Йорка. А в 1987 году, представляя подборку стихов «Цепляние за жизнь», пришедшую по каналам самиздата, Илья Серман во вступительном слове писал: «В стихах Владимира Гандельсмана сильнее всего звучат две ноты: одна – общая для всего этого поколения – тихое, всепоглощающее отчаяние, вернее безнадежность и покорность этой безнадежности, ничем не колеблемое убеждение, что жизнь ничего не принесет нового и радостного, что в ней не будет перемен, надеяться не на что и ждать нечего. Другая тема – это привязанность к Петербургу, это именно Петербургская, а не Ленинградская тема»[7].

В журнале «Время и мы» не было постоянной рубрики, связанной с литературной критикой. И одного или нескольких ведущих критиков в издании тоже не было. Однако в 1976 году (еще до создания журнала «Синтаксис») здесь были опубликованы две статьи Андрея Синявского: «Я и они» (№ 13) и «Театр Галича» (№ 14). Когда русская эмиграция не приняла книгу А.Синявского «Прогулки с Пушкиным»

[7] *Серман И.* Поэт безвременья // Время и мы. 1987. № 97. С. 90.

и устроила, по выражению писателя, «второй суд над Абрамом Терцем», журнал «Время и мы» выразил свое решительное несогласие с идеологическими нападками на вольную эссеистскую прозу одного из самых ярких писателей «третьей волны» эмиграции. В частности, Наталья Рубинштейн в статье «Абрам Терц и Александр Пушкин» (№ 9, 1976) искренне, убежденно и эмоционально защищала Синявского-Терца. Она писала о том, что «Прогулки...» нельзя оценивать с позиций науки и унылого школярского литературоведения, что в книге А. Терца есть легкость и свобода, присущие самому Пушкину. Изучению пушкинских черновиков она предпочитала анализ метафор, придуманных А. Терцем. В частности, Н. Рубинштейн утверждала, что, говоря о «пустоте» Пушкина, автор «Прогулок...» имел в виду его «всемирную отзывчивость»: «Пустота художника, по Синявскому, есть знак его абсолютной свободы, его распахнутого навстречу всему миру сердца»[8].

Молодые в то время критики П. Вайль и А. Генис, жившие в Нью-Йорке, печатались в самых разных изданиях «третьей волны» эмиграции. В журнале «Время и мы», в частности, можно отметить их эссе о творчестве А.Зиновьева «Вселенная без мозжечка» (№ 39, 1979); статью о книге Ф. Искандера «Сандро из Чегема» («Сталин на чегемском карнавале», № 42, 1979) и эссе о романе В. Аксенова «Ожог» («Разгром», № 61, 1981).

Известный литературовед, критик и переводчик Ефим Эткинд, вынужденный эмигрировать из СССР в 1974 году, жил во Франции и не только входил в редколлегию, но и (как уже было сказано) заведовал французским отделением журнала «Время и мы». Здесь увидели свет его статьи «Советские писатели и смерть» (№ 26, 1978); «Леонид Брежнев как писатель» (№ 30, 1978); «Литературная нравственность Феликса Кузнецова» (№ 47, 1979); «Рождение мастера. О прозе Фридриха Горенштейна» (№ 42, 1979); «Двадцать лет спустя. О Василии Гроссмане» (№ 45, 1979). Напомним, что именно Ефиму Эткинду мы обязаны тем, что рукопись романа В.Гроссмана «Жизнь и судьба», вывезенная на Запад В.Войновичем, была опубликована в Лозанне в 1980 году.

Несмотря на острую полемику внутри третьей эмиграции, разгоревшуюся вокруг прозы и публицистики А.Солженицына, в журнале «Время и мы» ни разу не появилась статья или рецензия, которая содержала бы необоснованные обвинения в адрес писателя (столь характерные для журналов «Синтаксис», «Алеф» и других

[8] *Рубинштейн Н.* Абрам Терц и Александр Пушкин // Время и мы. 1976. № 9. С. 128.

изданий «третьей волны»). В частности, известный публицист Дора Штурман (которая возглавляла израильское отделение журнала «Время и мы») неоднократно выступала со статьями, разъясняющими позицию А. Солженицына как историка и как автора романа «Красное колесо». Всякий раз она категорически отвергала обвинения А. Солженицына в антисемитизме. В частности, она подробно разбирала этот вопрос в статье «Солженицын и некоторые его читатели» (№ 100, 1988). Дора Штурман писала о Солженицыне как о религиозном моралисте, либерале в классическом смысле этого слова и как об убежденном и стойком центристе в политике. Она подчеркивала, что обвинения А. Солженицына в имперском шовинизме абсолютно беспочвенны, и что писатель рассматривает еврейский вопрос в России серьезно и глубоко. В целом можно утверждать, что в ожесточенном идеологическом противостоянии между журналами «Континент» и «Синтаксис», расколовшем «третью волну» эмиграции на два непримиримых лагеря[9], В. Перельману как редактору и как человеку была ближе позиция В. Максимова («Континента»).

В 1988 году, когда в СССР стремительно нарастали перемены, вышел в свет 100-й номер журнала «Время и мы». Среди авторов юбилейного издания вновь видим известнейшие имена: Ф. Горенштейн и Б. Хазанов, Е. Эткинд и Т. Кибиров («Сквозь прощальные слезы»). Редакция издания и лично Виктор Перельман получили, разумеется, множество горячих поздравлений по поводу юбилея. Процитируем только одно из них, присланное главным редактором «Нового русского слова» Андреем Седых: «Журнал, благодаря Вашим неустанным трудам, сделался одним из заметных явлений культуры Русского Зарубежья, и без него уже трудно представить себе жизнь российской эмиграции, ее лучшей – читающей, мыслящей – части и в Америке, и в Европе, и в Израиле. В этот знаменательный день “Новое Русское Слово” желает Вам столь же успешного продолжения большого и важного дела – на многие годы вперед. Пусть Ваш журнал сохранит свое “лица необщее выраженье”, преумножит число читателей и подписчиков, пусть читают его на всех широтах и долготах, – в том числе и в России!»[10]

В том же номере было опубликовано развернутое интервью с Виктором Перельманом – «Исповедь перед юбилеем». Это разговор

[9] Об этом нам уже доводилось писать подробно. Скарлыгина Е.Ю. «Континент» и «Синтаксис»: к истории конфликта // От Кибирова до Пушкина: Сборник в честь 60-летия Н.А. Богомолова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 550–569.

[10] Время и мы. 1988. № 100. С. 4.

с увлеченным человеком и профессионалом, который на протяжении многих лет преданно служил собственному изданию. «Я абсолютно уверен, что даже когда мое имя канет в Лету, журнал “Время и мы” будет жить и останется важным источником познания эпохи, – подчеркивал В. Перельман. – Это не хвастовство и никакая не гордость содеянным, а просто констатация факта, который не может не вызвать у меня как у редактора удовлетворения. Но это лишь одна сторона дела. По складу характера я человек прямой и совершенно не выношу лицемерия. Так вот, 100-й номер, коль скоро мы называем его этапом, принес мне как издателю не только удовлетворение, но и разочарование: “Время и мы”, при всей любви к нему читателей и его большой популярности, так и не стал массовым изданием. И – что еще печальнее – по-видимому, никогда им не станет. Так что, сколь ни приятно звучит для уха сравнение с “Современником”, приходится признать, что оно нуждается в поправках. Ссылки на условия эмиграции многое объясняют, но вряд ли могут прибавить оптимизма[11].

В эпоху перестройки и гласности в СССР журнал «Время и мы» постепенно перестал быть изданием «третьей волны» эмиграции. Само понятие «писатель-эмигрант» уходило в прошлое, привычным стало говорить о русских писателях, живущих за рубежом. «Время и мы» воспринимался как журнал либерально-демократического направления, близкий по своим идеологическим позициям «Новому миру» и «Знамени». Издание журнала продолжалось в Нью-Йорке еще десять лет; в 2003 году Виктор Перельман умер.

До распада СССР и отмены идеологической цензуры в 1991 году журнал «Время и мы», как и другие издания русской эмиграции, находился в спецхране и был запрещен. Тем не менее в небольших количествах он поступал в Россию по тайным каналам и пользовался среди оппозиционно настроенной столичной интеллигенции такой же популярностью, как и «Континент» В.Максимова. В настоящее время все номера журнала доступны для чтения в крупнейших публичных библиотеках Москвы и Петербурга, а также в некоммерческой электронной библиотеке «Вторая литература»: www.vtoraya-literatura.com.

**Список литературы**

*Аннинский Л.* Мы и время. URL: https://sites.google.com/site/uriykuvaldin/o-tvorcestve-uria-kuvaldina/lev-anninskij-my-i-vrema.

[11] Там же. С. 6.

*Гезен Г., Хотин Л.* Литературная критика и литературоведение на страницах зарубежной периодики на русском языке. 1980–1995. М.: 2007.

*Жуховицкий Л.* Он сделал невозможное. URL: http://jig.ru/golden/059.html

*Казак В.* Лексикон русской литературы XX века. М.: 1996.

*Перельман В.* Третья эмиграция и джунгли свободы // Время и мы. 1979. № 37.

*Шляпентох В.* Редакция – это я (О Викторе Перельмане) // НГ –Ex Libris: 25.03.2004.

Поступила в редакцию
15.06.2015